

Эти слова дали мастеру Цаю возможность спасти лицо, и он, вскочив, указал на продавца рыбы:

— Слышишь? Из-за твоей жадности на ящиках я чуть не понёс убытки!

Молодой продавец смутился:

— Тогда давайте разберёмся. Вы утром сделали срочный заказ, сказали, что нужно на треть больше, чем обычно. Остальные заказывают за два дня, но наш хозяин, считая вас постоянным клиентом, согласился на увеличение объёма в последний момент. С ящиками тоже получилась оплошность. Если вы считаете, что мы небрежны, то почему сами не позаботились об этом заранее?

Действительно, чем занимался мастер Цай последние два дня? Конечно, он был занят конфликтом с Фань Пэньюем: то увольнял кого-то, то пересматривал контракты, то обсуждал цены... У него просто не было времени на кухню.

Хо Цзян, сделав дело, не хотел больше вмешиваться в разборки и, обменявшись взглядом с Лю Сяоси, готовился уйти.

Мастер Цай, увидев их «обмен взглядами», почувствовал злость и, указывая на Лю Сяоси, крикнул:

— Не выставляйся тут! Ты что, думаешь, ты тут главный? У тебя есть поддержка? Ну и что? Если я скажу, чтобы ты убирался, ты всё равно уйдёшь!

Прежде чем Хо Цзян успел что-то понять, Фань Пэньюй взорвался:

— Кого ты выгоняешь? Я тебя сначала выгоню! Ты тут ещё намекаешь? Ты с ума сошёл? Хочешь — работай, не хочешь — проваливай!

Фань Пэньюй взял Хо Цзяна за руку и повёл в бухгалтерию на третьем этаже.

Хо Цзян испугался, быстро высвободил руку, но Фань Пэньюй резко посмотрел на него:

— Мне нужно поговорить с тобой.

Хо Цзян вынужден был последовать за ним.

На кухне воцарилась гробовая тишина. Лю Сяоси усмехнулся и первым нарушил её:

— Работаем, работаем, очередной прекрасный день!

Люди рассредоточились.

Мастер Цай был в ярости — это был первый раз, когда Фань Пэньюй так резко с ним обошёлся. Раньше он считал, что, несмотря на то что Фань Пэньюй был начальником, он всё же молод, и с молодыми начальниками можно было справиться. Но теперь он понял, что тот не собирается ему уступать! Мастер Цай твёрдо решил, что должен найти способ вернуть своё положение.

А наверху Фань Пэньюй даже не думал давать мастеру Цаю ещё один шанс. Он прямо спросил Хо Цзяна:

— Как ты думаешь, если я заберу кухню под свой контроль?

Хо Цзян собрался было сказать, что хорошо, но на полпути изменил решение:

— Фань Пэньюй, это ваш бизнес, вам решать.

Фань Пэньюй, услышав его холодный тон, понял, что не стоило задавать такие вопросы... Он позвал его наверх просто как предлог, чтобы спросить, где он был последние дни, что делал, с кем общался, почему не звонил...

Хо Цзян тоже переживал сложные моменты. Он достал библиотечную карточку Ли Сывэня и протянул её:

— Один учитель одолжил мне карточку, но оказалось, что это карточка Ли Сывэня. Придётся попросить вас вернуть её.

Фань Пэньюй вспомнил, что Хо Цзян записался на курсы фотографии, и нахмурился:

— Откуда у тебя столько денег? Я слышал, что этот курс очень дорогой.

Хо Цзян не стал объяснять:

— Я могу себе это позволить.

— Ты можешь себе это позволить? Сколько ты зарабатываешь у меня за год? Сколько ты можешь накопить? Ты тратишь все свои сбережения на курсы фотографии, зачем? Ты и так хорош, не нужно никому подражать...

Хо Цзян подумал: тут точно не договоришься. Видимо, Фань Пэньюй всё ещё считает, что он копирует Ли Сывэня, теряя себя.

Хо Цзян было неприятно, но он не придавал этому большого значения, слушая Фань Пэньюя вполуха. Он отказался от предложения пообедать в выходные, сославшись на планы с друзьями.

Лю Сяоси вышел проводить Хо Цзяна, его лицо было мрачным.

— Это слишком унизительно, я больше не хочу здесь работать.

Хо Цзян похлопал его по плечу:

— Потерпи, скоро всё закончится.

В глазах Лю Сяоси блеснул интерес:

— Есть сплетни?

Хо Цзян покачал пальцем:

— Пойдём как идёт.

Чтобы погубить, нужно сначала дать сойти с ума. У Фань Пэньюя появилась идея сменить персонал, и мастер Цай долго не продержится.

Фань Пэньюй вернулся домой и передал карточку Ли Сывэню.

— Ты видел Хо Цзяна? — лицо Ли Сывэня нахмурилось.

Фань Пэньюй не заметил его реакции, всё ещё погружённый в дела магазина, и ответил:

— Он утром заходил в магазин.

Ли Сывэнь едва слышно пробормотал:

— У него нашлось время зайти в магазин? Он ведь последнее время всё время с Ян Цзинчжао.

Фань Пэньюй уловил новую информацию:

— Ян Цзинчжао?

— Сын корпорации Цяньфань, первый богач в списке миллиардеров, Ян Цзинчжао. В интернете его называют «Народным мужем». Несколько дней назад я видел их вместе за обедом, он получил огромную коробку с подарком... Неудивительно...

Фань Пэньюй сложил все детали воедино и вдруг понял, в чём дело:

— Сколько стоит этот курс?

— Пару десятков тысяч, точно не помню, — рассеянно ответил Ли Сывэнь.

Фань Пэньюй заинтересовался Ян Цзинчжао и начал искать в Вэйбо аккаунт «Народного мужа». Аккаунт «@Молодой господин Цзин» появился на экране, первый пост был о поиске маршрутов для походов, а ниже — репосты, связанные с Хо Цзяном.

Фань Пэньюй сразу вспомнил, что Хо Цзян говорил о походе с другом...

В день окончания курсов выпечки количество подписчиков Хо Цзяна достигло 100 000.

Хо Цзян испытывал бурный прилив эмоций, словно тысячи коней неслись внутри, его лицо светилось восторгом и удовлетворением.

Ян Цзинчжао, прекрасно зная причину, спросил:

— Что-то хорошее случилось?

Хо Цзян с гордостью показал ему страницу в Вэйбо:

— Ну как, больше, чем у тебя?

От счастья он стал более оживлённым, его голос звучал непринуждённо, словно звёзды на небе запели.

Ян Цзинчжао, у которого были миллионы поклонниц, кивнул:

— Да, больше, чем у меня.

Сравнивать с «@Молодой господин Ян» было нельзя, но с «@Молодой господин Цзин» — его количество подписчиков действительно было больше, так что он не врал.

Чтобы отпраздновать, Хо Цзян пригласил Ян Цзинчжао к себе домой и приготовил угольный котёл.

Котёл был простым: бульон из свиных костей, помидоры для вкуса, немного тофу, фрикаделек и нарезанной баранины.

Ян Цзинчжао пролил суп на одежду, и Хо Цзян дал ему свою домашнюю одежду. Длинные руки и ноги Ян Цзинчжао выглядывали из-под ткани, но ему было комфортно, и в тёплой атмосфере котла он чувствовал себя уютно и удовлетворённо.

Именно поэтому ему нравилось быть рядом с Хо Цзяном — казалось, что этот человек излучал бесконечное тепло.

Они сидели на маленьких табуретках вокруг низкого котла, и для Ян Цзинчжао это был первый раз, когда кто-то так просто пригласил его на обед.

Хо Цзян клал тофу и овощи в его тарелку, постоянно подбадривая:

— Почему ты так мало ешь? Попробуй это!

Рядом с ними крутились кошка и собака. Кошка была сдержанной, сидела и смотрела на него, сдерживая аппетит, а собака была наглой, слюна капала на пол.

Они говорили о разных вещах: о музыке, которую слушали, о мультфильмах, которые смотрели в детстве, об играх, в которые играли в школе, и даже о том, как их отцы их наказывали.

После смерти матери Ян Цзинчжао больше не получал от отца, но Хо Цзян был другим.

Хо Цзян был непоседой, а его отец, Хо Цзючэн, был строгим, придерживаясь принципа «строгость воспитывает послушание». Три дня — маленькая порка, пять дней — большая, и так по кругу.

Иногда мать Хо Цзяна помогала, а Хо Хуэй аплодировала.

Так продолжалось до смерти родителей Хо Цзяна.

Разговор резко оборвался.

— Ах, Ян Цзинчжао, посиди, я пойду покормлю собаку! — поспешно перевёл тему Хо Цзян.

Он пошёл убирать посуду. Он опубликовал фотографию котла в Вэйбо, упомянув @Молодого господина Цзина.

Ян Цзинчжао, давно не евший нормально, сел на узкий диван и осмотрел этот маленький, но уютный дом.

У входа висела доска, на которой красивым почерком было написано: «Читать 2 часа в день, заниматься спортом 1 час... Раз в неделю ходить в поход, пробовать новые блюда...» Это было жизненное расписание.

Ян Цзинчжао почувствовал, что вокруг Хо Цзяна царит атмосфера вдохновения.